

Дневное светило не успело подняться, как над озером Десяти тысяч мерцаний появились два удивительных создания. Призрачный ледяной дракон нёс на своей спине прекрасного юношу в белых одеждах, покрытых серебряными доспехами. Его длинные белоснежные волосы, красиво забранные в высокий хвост изящной короной с длинной шпилькой, развевались на ветру. Его спина была прямой, взгляд синих глаз гордым и полным величия.

Призрачный огненный дракон также нёс поразительного всадника. Высокий статный молодой мужчина в чёрном одеянии с золотыми доспехами с высока взирал на просторы, что проносились где-то внизу. Его тёмно-карие глаза сияли алыми сполохами, роскошные густые чёрные волосы были аккуратно собраны сзади, открывая чистый высокий лоб, украшенный витым алым шнуром. Изыщная серебряная заколка украшала его голову у правого виска.

Люди, что притаились на берегах озера Десяти тысяч мерцаний почувствовали, что от красоты и величия этих двух юношей их души затрепетали. Многих из них вдруг посетило сомнение в правильности того, что они хотели совершить. Но эти сомневающиеся были простыми солдатами, которых привели в таинственную долины в горах Призрачных драконов их военачальники. Они были людьми подневольными и не могли противиться приказам. Во всяком случае без неких важных причин. Предчувствия таковыми не являлись.

А те, кого привели в долину низменные мотивы, вздрогнули в душе, но, сцепив зубы, скрыли дрожь, что пробежала по их телам. Двое юных ещё не оперившихся орлят не способны были стать помехой большой армии, что притаилась в засаде. Количество солдат и генералов было таким большим, что они могли без помех встать против всех достойных воинов обеих сект, что с давних времён считались хозяевами этих мест. И не только встать, но и победить. Благодаря давно внедрённым шпионам было точно известно, сколько выдающихся членов сект могло оказать достойное сопротивление. К тому же, один важный и достойный уважения человек убедил всех в том, что у него есть скрытый козырь. В сектах что-то скоро должно произойти. Что-то, должное помешать им участвовать в сегодняшней битве. А двое юных совершенствующихся... Они лишь закуска перед пиром.

Император Чэнь Хао был переодет в неброский мундир простого генерала, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. Увидев призрачного ледяного дракона и его изящного всадника, этот человек вздрогнул и его глаза сузились, выражая ярость. Но тот, кто хорошо знал императора, мог увидеть в глубине глаз ещё и... страх. Много лет занимая трон правителей империи Чжоу, этот человек всегда боялся, что его сбросят с высоты на землю и растопчут. Ему лучше всех было известно, что законные наследники не погибли в огне тайного заговора. Их тел так и не нашли.

Чэнь Хао знал, что императрица была смертельно ранена и просто не могла прожить долго. Лезвие меча было смазано ядом, от которого не было противоядия. Это смертельное зелье, как и то, что Чэнь Хао лично подмешал в вино, преподнесённое брату и его верным людям на банкете, было предоставлено Цянь Луном. Алхимик и политик. Это был страшный человек, которого император-узурпатор Чэнь Хао боялся так же, как и своего разоблачения. Никто лучше него не знал, что трон был занят незаконно. Сказку о нападении врагов проглотили не все. Влиятельные люди империи Чжоу молча выжидали, прикрывая свои истинные мысли учтивыми улыбками.

После показательной дуэли на Турнире Великого собрания, где был безжалостно убит, а точнее, казнён, генерал Хэ Ченмин, по столице поползли слухи. Кто-то смог узнать в молодом Лань Цзяне наследного принца династии Чэнь. А вот второй принц настолько изменился, что узнать его было трудно. Но... этот мальчишка, как и его друг Янь Вэй вызвали ещё больший шум. Легендарные техники сгинувшей империи Небесной Звезды вновь разожгли жадность

некоторых теневого сил континента. Но мнения разделились.

Многие спустя долгие годы поняли, сколько континент Льда и Пламени потерял с момента крушения потомков драконов. Они ведь были редкой силой. Если бы не секта Сумерек и не то зелье, что лишило могущественных воинов сил, империя процветала бы до сегодняшнего времени. Чэнь Хао своими глазами видел, как после нескольких капель зелья его старший брат-император ослаб и не смог в полной мере дать отпор убийцам. Мастера секты Сумерек были страшны не своими мечами и техниками, а коварством и знаниями алхимии. Всем был известен могущественный советник Е Цянь, но только сам император знал, кто на самом деле был рядом с ним. Цянь Лун... Тот, кто сохранил знания секты Сумерек.

Чэнь Хао затаился, боясь даже дышать, когда оба призрачных дракона стали кружить над древним озером, дна которого не мог достичь ни один ныряльщик. Драконы всадники плавно спустились на воды, словно сошли по воздуху. Могущественные звери, которые были лишь тенью своего прежнего воплощения, вновь поднялись выше. Двигаясь по кругу в противоположные стороны, драконы стали распространять вокруг сильное духовное давление, коснувшееся даже тех, кто затаился на далёких берегах огромного озера. По длинным гибким телам духовных зверей прошла волна мерцания. Через короткий промежуток времени это мерцание достигло водной поверхности, тем самым накрыв середину озеро неким пологом.

– Что это? – Чэнь Хао повернулся к закутанной в плащ фигуре, указав чуть дрожащим пальцем на две крохотные фигуры в отдалении. Человек в плаще слегка повернул голову, демонстрируя хищный худой профиль и глубокие тёмные глаза, в которых клубился мрак.

– Это формация. У неё защитная функция. Теперь мы не сможем атаковать незаметно. Придётся подождать, мой император.

– Ты же говорил, что они в ранге Небесных маршалов! Цянь Лун, как они могли создать такое?

– Думаю, эта формация является частью их наследия. Или это дар богини, который они получили в древнем храме. Жаль, что Янь Вэй не попался в нашу ловушку по пути на вершину горы. Эти призрачные драконы не обычные духовные питомцы. Не стоит бояться, мой император. У этих мальчишек не так много сил, чтобы удерживать купол слишком долго. Они не знают о нас. Это всего лишь желание себя обезопасить.

– Я поверю тебе и в этот раз. Ты никогда не лгал мне, – в тоне Чэнь Хао мелькнуло довольство, но если бы он заметил презрение в тёмных глазах Цянь Луна, то понял бы, насколько ошибался. Последний глава секты Сумерек преследовал только свои интересы.

Тем временем юноши, ступая по воде словно по земле, подошли друг к другу. Достаточно сильные совершенствующиеся благодаря своим навыкам могли даже издали видеть то, что происходило в центре древнего озера. А более слабые могли только догадываться о деталях. Но те, кто видел, чувствовали дрожь в своих телах. Яркая улыбка появилась на губах ослепительного в своём изяществе беловолосого юноши. Он приподнял правую руку и на его ладони появился тонкий серебряный кинжал. Не говоря ни слова, юноша сжал оружие красивыми пальцами и полоснул по ладони другой руки. Алая кровь потекла по белой коже. Темноволосый юноша стремительным движением выхватил кинжал и также полоснул себя по ладони левой руки. Быстрое движение и окровавленным ладони соприкоснулись, а алая кровь, смешавшись, кровавой каплей упала в воды древнего озера.

Не удержавшись, многие из затаившиеся вокруг озера людей издали глухие испуганные возгласы. Им было от чего испугаться. Ранее прозрачные воды вмиг стали кроваво-красными.

Этот цвет напомнил некоторым о том, сколько человеческих жертв было принесено в угоду чужой жадности сотни лет назад. Большинство зачинщиков прошлых проблем давно умерли от болезней и старости, только их потомки ещё помнили детали разграбления и уничтожения империи Небесной Звезды. И теперь, увидев, как изменились воды древнего озера, их сердца дрожали. Только человек в глубоко надвинутом на голову капюшоне плаща, старик Цянь Лун, мрачно следил за разворачивающимся действием. Иногда он поднимал голову, смотрел в сторону секты «Лазурных небес», словно ожидая чего-то. Но с высоты гор не доносилось ни звука.

Тем временем юноши развернулись и встали спина к спине. Сделав несколько точных движений руками, они оба создали сложную печать. Та, что сияла перед принцем Бин Юем, была бело-голубого цвета и от неё веяло ледяной стужей. Горящая ало-золотым огнём печать Янь Вэя послала волны адского жара. Волей создателей печати поднялись ввысь, развернулись горизонтально и стали расширяться. Таинственные знаки внутри них стали двигаться по кругу, всё убыстряя свой темп.

Вскоре печати заняли огромное пространство, почти достигнув ближайших берегов. Их свет стал более насыщенным. Печати стали течь, изменяя свою изначальную форму. Через несколько мгновений свидетели вдруг поняли, что перед ними парил огромный знак инь-янь, переливаясь морозно-ледяной и огненной энергиями. Шары, что парили над ладонями юношей воспарили, полетели и каждый из них занял своё место. Огненный шар оказался в центре изогнутого ледяного лепестка, а ледяной остановился в центре огненного. Теперь это был идеальный в своей красоте и смертоносности символ, известный с древних времён. У затаивших дыхание свидетелей не было слов, чтобы описать его красоту.

Тем временем юноши, стоя спина к спине, сцепили свои руки, переплели пальцы. С их губ стали срывать слова заклятия. Это действие привело к тому, что древний символ стал пульсировать в ритме сердца. Точнее, двух сердец, что бились в унисон. Таинственная формация, которой и являлся знак инь-янь, стала медленно опускаться всё ниже и ниже. Постепенно она сначала достигла поверхности вод, а потом стала медленно погружаться. По мере того, насколько далёко вглубь вод уходила печать, её сияние становилось слабее, но так и не исчезло совсем. Спустя некоторое время вода в озере Десяти тысяч мерцаний забурлила. Все вокруг почувствовали, что нечто большое поднималось из глубин озера. На лицах многих воинов появилось чувство испуга и непонимания. Никто из них не знал, что именно делали двое необычных юношей. Обычные воины даже не знали, кем они были. Истина была известна только верхушке этой разношерстной армии. Да и те в душе не верили, что давняя легенда способна ожить.

Озеро всё бурлило, а сияние формации вновь стало усиливаться. Сотни жадных взглядов не отрывались от фигур двух юношей в предвкушении чуда. И оно свершилось. Из глубоких вод сначала появились верхушки изящных башен, потом крыша дворца, а потом показалось и всё величественное строение. Вспомогательные здания были разрушены ещё во время давнего штурма. Под воду ушёл именно императорский дворец, который считался сердцем всей империи Небесной Звезды. Что больше всего поразило незваных зрителей, так это то, что весь дворец Тысячи падающих звёзд был прикрыт мерцающим покровом, который не дал водорослям и донному илу испортить творение древних зодчих. Вскоре дворец полностью появился на поверхности, а его покров исчез, открыв взорам изящную красоту.

Ноги двух наследников драконов мягко коснулись каменной поверхности площади перед дворцом. Они оказались в центре круглой печати, высеченной с удивительной тщательностью на единой большой каменной плите. Как только они твёрдо встали на ноги, призрачные драконы исчезли, и защитная формация растаяла. Воспользовавшись моментом, Цянь Лун дал

команду атаковать. Но... захватчики встретили неожиданных противников. Воины в лазурных и чёрных одеждах окружили врагов, наставив на них оружие. Люди выглядели спокойными, а хмурые и холодные выражения лиц не обещали ничего хорошего тем, кто с оружием пришёл в их дом. Они выглядели так, словно давно ждали противников. Один из них, высокий молодой мужчина в кожаном одеянии цвета лазури и серебряных доспехах в несколько прыжков пересёк водную поверхность и приземлился рядом с двумя юношами. Он поднял голову, устремил свой взгляд в определённую точку и громко крикнул:

– Чэнь Хао, незаконно присвоивший себе титул императора Чжоу! Именем своих предательски убитых родителей императора Чэнь Шао и императрицы Шу, я – наследный принц Чэнь Цзян вызываю тебя на смертельный бой!

<http://bllate.org/book/12800/1129653>